АДАПТАЦИЯ К ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ: ЯЗЫКОВОЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А. М. Селицкая

Белорусский национальный технический университет,
пр. Независимости, 65, 220013, Минск, Республика Беларусь
e-mail: cross_culture@mail.ru

В статье рассматривается вопрос адаптации к иноязычной культуре в процессе изучения иностранного языка. Поднимаются языковой, культурный и психологический аспекты. Культура рассматривается в трёх аспектах: семантическом, социальном и когнитивном. Овладение концептосферой иностранного языка предполагает качественно новый уровень культурно-языковой компетентности личности. В результате адаптации к системе новых значений концептосфера бикультурной/межкультурной личности существенно расширяется благодаря овладению двумя или более системами концептуализации действительности.

Ключевые слова: **адаптация, языковая среда, психологический аспект, культурный аспект, личность.**

ADAPTATION TO THE FOREIGN LANGUAGE CULTURE IN THE PROCESS OF LANGUAGE ACQUISITION: LINGUISTIC, CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

A. M. Selitskaya

Belarusian National Technical University,
Nezalezhnasci Ave. 65, 220013, Minsk, Belarus
e-mail: cross_culture@mail.ru

In the article the question of adaptation to foreign-language culture in the course of foreign language learning is considered. Language, cultural and psychological aspects are raised. Culture is considered in three aspects: semantic, social and cognitive. Mastering sphere of concepts of a foreign language assumes a qualitatively new level of cultural and language competence of personality. As a result of adaptation to a system of new values the sphere of concepts of bicultural/cross-cultural personality significantly extends thanks to mastering two or more systems of conceptualization of reality.

Key words: **adaptation, language environment, psychological aspect, cultural aspect, personality.**

Язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами. Языковые знания человека существуют не сами по себе, а в контексте его опыта. Поэтому для носителя языка опознать слово означает включить его в контекст предшествующего опыта, т. е. те знания и отношения, которые определены данной культурой и являются основой для взаимопонимания и взаимодействия. Другая сторона внутреннего контекста связана с индивидуальной картиной мира человека.

Культура является довольно сложным феноменом, рассматривать который можно с разных позиций. Поскольку в данной статье речь идет об иноязычной языковой культуре, наше понимание культуры демонстрирует сходство ее природы с природой человеческого языка. Человеческий язык выполняет, как минимум, три основные функции: социальную функцию общения, знаковую функцию репрезентации явлений различной природы и когнитивную функцию формирования мысли. С этих позиций культура может пониматься в единстве трех функций: семиотической (как репрезентирующая в своих проявлениях систему ценностей), социальной (как существующая только в обществе, обеспечивающая его целостность и передачу системы ценностей от одного поколения к другому) и когнитивной, заложенной в ментальных структурах индивида и позволяющей ему интерпретировать происходящее [4].

Для процесса овладения иностранным языком такое понимание культуры представляется наиболее продуктивным, поскольку оно открывает возможность исследования культурного компонента языкового значения входе взаимодействия личности обучаемого, его родной культуры и иноязычной культуры.

В процессе овладения иностранным языком согласование значений, формирование общих смыслов осложнены для обучаемого как разностью культурных контекстов, так и опосредованным характером общения в диалогическом взаимодействии — преимущественным использованием иностранного языка, приобщение к языковым кодам которого происходит через постижение опыта иной культуры. Очевидно, что для обучаемых, принадлежащих к разным культурам, важно владеть контекстом значений, который является достоянием членов инокультурного сообщества. Под контекстом, существенным для раскрытия и передачи

значения вербального высказывания, понимается как вся совокупность знаний о мире — знаний, принадлежащих говорящему и его адресату, — так и та коммуникативная ситуация, в которой они находятся. Поскольку, по словам М. М. Бахтина, «нейтральные словарные значения слов языка обеспечивают его общность и взаимопонимание всех говорящих на данном языке, но использование слов в живом речевом общении всегда носит индивидуально-контекстуальный характер» [1, с. 268].

Ментальный конструкт, складывающийся в сознании индивидов в процессе межкультурного общения, имеет национально-культурную специфику, поскольку коммуниканты формулируют свои представления на основе разных физических миров и разных языков, по-своему преломляющих мир. В. фон Гумбольдт, например, полагал, что «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [3, с. 349].

Современные исследователи пытаются определить гумбольдтовское понятие неуловимого народного духа через термины «коллективная память», «картина мира», «лингвокультура», «менталитет» и т. д. Представители европейского направления неогумбольдтианства (Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, П. Гартман и др.) рассматривают язык уже не как средство мышления, а как промежуточный мир между объективной действительностью и мышлением, и приходят к выводу о том, что мышление каждого народа имеет национальное своеобразие, и его развитие целиком определяется имманентным развитием национального языка [7, с. 103]. Таким образом, в межкультурной коммуникации происходит столкновение двух промежуточных миров, или языковых картин мира, в результате чего путь к взаимопониманию осложняется межъязыковыми и межкультурными несовпадениями.

Запечатленная в языке и духовной культуре, коллективная память выступает как средство накопления и хранения информации, требующее поддержания знаковых систем, определенного метода организации информации по ее ценности и содержанию [5, с. 203-204]. Коллективная память, как разделяемое коммуникантами поле значений, служит основой для создания нового содержания в процессе общения. Та часть коллективной памяти, которая имеет

национально-специфические черты, не вызывает реакции узнавания у коммуникантов из другой культуры, провоцируя игнорирование такого рода информации или ее интерпретации, основанные на ассоциациях со своей родной культурой.

Менталитет часто понимают как продукт коллективного творчества, интернализованный индивидом, ставший частью его мировосприятия [7, с. 351]. В самом понятии «менталитет» заложена потенциальная возможность быть противопоставленным менталитету другой культурной или социальной группы. Параметрами противопоставления могут быть когнитивные и мыслительные схемы, образы и ценностные ориентиры.

Ряд исследований подтверждает наличие определенной связи между менталитетом и языком. Вслед за лингвистом и антропологом Э. Сепиром, проницательно заметившим, что словарный состав языка служит чувствительным и точным указателем культурного наследия нации, А. Вежбицка [17, с. 31] подчеркивает, что именно глубокий и тщательный анализ словарного состава может способствовать пониманию данной культуры. В. И. Карасик считает возможным реконструировать «коллективное бессознательное» через некоторые материализованные показатели, т. е. выраженные в языковых значениях концепты, ценностные и культурные доминанты, «приоритетные для данного языка грамматические способы, их комбинаторика, их взаимодействие со всеми остальными способами выражения содержания в языке» [6, с. 170].

Исследуя влияние культуры посредством языка на способ мышления и взаимодействия при общении с представителями иной культуры, J. J. Gumperz указывает на то, что формы и функции лингвистических знаков, коммуникативные и интерактивные приемы могут быть адекватно определены («означены») лишь в рамках принадлежащего им культурного контекста [12]. При общении представителей разных культур или интерпретации ими событий значения, приписываемые сообщениям, автоматически фильтруются через набор аттитюдов, усвоенных в своей культуре. Из чего следует высокая вероятность ошибочных интерпретаций в межкультурной коммуникации.

Имплицированный культурный контекст значения эксплицируется в текстах, дискурсах и т. п. и понятен только носителям данной, вербализуемой этим языком, культуры. Для овладения

языком необходимо знание этих единиц значения, т. е. культурно значимых смыслов, которые не совпадают в различных культурах.

В попытке выработать категориально-понятийные основания для описания национальной картины мира лингвисты (А. Вежбицка, В. Г. Костомаров, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов и др.) использовали логико-философские и культурологические термины: «концепт», «примитив», «логоэпистема», «лингвокультурема», «мифологема», «универсалия» и др. Понятие «концепт», введенное в лингвистику Д. С. Лихачевым, является ключевым при анализе проблем межкультурной коммуникации [8].

Опредмеченный в той или иной языковой форме, культурный концепт представляет собой сложное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании. В языковом сознании концепт представлен многомерной сетью значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, речеповеденческими тактиками, фиксирующими фрагменты социальной жизни, и др. [6]. Понимаемый как точка сопряжения представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, которыми нагружено слово, концепт может использоваться в качестве опорного элемента для сравнения менталитетов, культурных и ценностных доминант, которые в силу своей неуловимости и хрупкости с трудом поддаются анализу. Это своего рода свернутый глубинный «смысл» предмета, он может разворачиваться при возбуждении, активации семантической (ассоциативной) сети. Являясь одним их главных инструментов познания и категоризации мира, язык обеспечивает доступ к концептам посредством их вербализации.

Структурная организация концепта представляет собой сложное явление, за которым стоят знания различной степени абстракции. Концепт — это и отдельный смысл, и цельная концептуальная структура, включающая другие концепты. По своему содержанию и степени абстракции концепты могут подразделяться на несколько типов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и т. д. [2, с. 36-37].

По шкале культурных универсалий каждая концептосфера культуры включает когнитивно-концептуальные схемы, включающие схемы пространства, времени, менталитета и ценностей.

У каждой культуры есть относительно постоянная система преобладающих ценностей и норм. Представляя внутренние стандарты для направления действий, разделяемые представления о целях общественной жизни, о том, что хорошо и плохо, культурные ценности могут выступать в качестве означаемого (содержания) культуры. Ценностные ориентации индивидуума представляют интериоризированные ценности социальных групп.

Обладая общим смысловым ядром и создавая разделяемое поле значений, концепты обеспечивают основу взаимопонимания внутри данной языковой культуры. Хотя объем «разделяемого знания» никогда не бывает одинаковым, тем не менее, определенное его количество необходимо для участников взаимодействия или коммуникации. Но, даже овладев грамматическими знаниями и свободно разговаривая на иностранном языке, коммуниканты часто сталкиваются с трудностями при обсуждении значений в ситуации межкультурного общения. Эти трудности связаны с разного рода асимметрией знания и его выражения в речи.

Расхождения в интерпретациях также обусловлены тем, что коммуниканты по-разному трактуют соотношение между поверхностными и глубинными смысловыми структурами. Материальная сторона языкового знака сама по себе еще не несет содержания, а лишь служит стимулом, активизирующим мышление коммуниканта. Необходимо учитывать и то, что значение целого не выводится из совокупности значений отдельных языковых единиц. Помимо переосмысления компонентов, такие формы языкового выражения сопровождаются приращением смысла, который может иметь свою культурно-языковую специфику [7].

Проникновение в специфические для отдельного языка компоненты значения позволит рассматривать язык как социальный феномен, раскрывающий мир иной культуры. Для неносителей лингвокультуры требуется адаптация к иноязычной культуре, поскольку концептуализация действительности и форма ее вербализации различаются в культурах.

Межкультурная адаптация представляет собой сложный процесс, в результате которого человек достигает совместимости с новой культурной средой, что проявляется в чувстве удовлетворенности и полноте жизни (внутренняя адаптация), а также в участии в социальной и культурной жизни новой группы и полноправном межличностном взаимодействии с ее членами (внешняя адапта-

ция) [10, с. 326-327]. Одним из способов вхождения в чужую культуру является приобщение к ней сквозь призму языка.

У Серл и К. Уорд выделили два типа приспособления: психологическую и социокультурную адаптации [14]. Психологическая адаптация при вхождении в иную культурную среду представляет собой совокупность психологических последствий, включая ясное понимание личностной и этнической идентификации, хорошее душевное здоровье и общую способность достигать чувства личного удовлетворения в обществе пребывания. Понятие психологической адаптации в рамках теории аккультурации в современной литературе интерпретируют как результат исследований культурного шока [9]. Социокультурная адаптация имеет отношение, прежде всего, к поведенческим навыкам и коммуникативным моделям при освоении новой культурной среды. Этот тип адаптации включает в себя способность справляться с ежедневными проблемами в новом культурном окружении, особенно в сферах семейной жизни, работы и учебы.

Оба типа адаптации тесно связаны между собой и, тем не менее, факторы, влияющие на социокультурную и психологическую адаптации, а также их длительность значительно отличаются друг от друга. К примеру, психологическая адаптация находится под влиянием личностных особенностей, жизненных обстоятельств и социальной поддержки. Напротив, для социокультурной адаптации наиболее важными факторами являются длительность проживания в новой среде, язык, количество контактов и культурная дистанция [15]. Самые большие трудности в этих типах адаптации возникают в начале вхождения в новую культурную среду. Тем не менее, социокультурые проблемы постепенно уменьшаются с течением времени, в то время как психологические трудности, как правило, имеют тенденцию усиливаться [16].

Специалисты в области межкультурных контактов и межкультурной адаптации считают, что есть несколько путей преодоления и смягчения культурного шока и облегчения процессов аккультурации и адаптации. Среди основных способов они называют: обучение и просвещение, ориентирование, инструктаж и тренинг [10, с. 342-345].

В результате процесса адаптации картина мира расширяется настолько, что может включать в себя в качестве допустимых, естественных модели поведения иноязычной культуры и лежащие

в их основе культурные ценности [11, с. 25]. По своей сущности это процесс, присоединяющий новые модели восприятия к уже имеющимся, не исключая последних. «Люди на стадии адаптации используют знания о своей собственной и других культурах для того, чтобы целенаправленно переместиться в систему координат другой культуры» [11, с. 28]. Они в состоянии принять точку зрения собеседника с тем, чтобы понять его поведение в терминах, т. е. в системе ценностей его, а не собственной культуры. Такое состояние помогает не только понять «чужих», но и быть понятым ими. Приспособляемость к новым условиям (новой культуре) базируется на ее понимании и не носит характера ущемления, связанного с необходимостью конформизма и/или утраты конституирующих черт личности. На стадии адаптации индивид способен осознавать, например, что отношение к авторитетам и воплощение этого отношения могут быть различными в различных культурах.

В результате адаптации индивид не только обладает знаниями о названных различиях, но и ведет себя в соответствии с ними при общении с носителями различных культур. Индивиды, достигшие продвинутых стадий адаптации, считаются бикультурными (в отличие от билингвов, способных свободно говорить на двух языках) или мультикультурными. Они способны усваивать все новые и новые системы культурных координат (культурных ценностей) и строить свое поведение в соответствии с ними в зависимости от того, в какой культуре они находятся в каждый конкретный момент [13].

Требуется опыт для того, чтобы человек, попавший в новое культурное окружение, мог «синхронизировать» свои концепты как ментальные образования с ментальными образованиями собеседника — носителя этой лингвокультуры. Сопряжение концептов между культурами предусматривает заполнение межконцептуального семантического пространства. В качестве промежуточных звеньев могут использоваться наиболее близкие межъязыковые эквиваленты.

Овладение концептосферой иностранного языка предполагает качественно новый уровень культурно-языковой компетентности личности. В результате адаптации к системе новых значений концептосфера бикультурной/межкультурной личности существенно расширяется благодаря овладению двумя или

более системами концептуализации действительности. Ее «смешанная» концептосфера обогащается нюансами значений и множеством ассоциаций.

В отличие от интеграции стадия адаптации не является финальной стадией психологического развития личности в терминах ее способности продуктивного взаимодействия с любыми отличными от ее собственной культурной идентичности людьми. Но с учетом реалий образовательного процесса в ВУЗе адаптацию можно определить как конечную цель формирования языковых и психологических умений в процессе обучения межкультурному общению.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. - М.: Искусство, 1979. - 424 с.
2. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. - Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2001. - 123 с.
3. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт; под общ ред. А. В. Гулыгин. - М.: Прогресс, 1985. - 452 с.
4. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. - СПб: КАРО, 2005. - 352 с.
5. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. - М.: Аспект-Пресс, 1997. - 591 с.
6. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. - М.: Ин-т яз. РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. — 330 с.
7. Леонтович, О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пос. / О. А. Леонтович. - М.: Гнозис, 2007. - 368 с.
8. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ ред. В. П. Нерознака - М.: Издательский центр «Академия», 1997. - С. 280-287.
9. Смолина, Т. Л. Адаптация к инокультурной среде: анализ родственных понятий / Т. Л. Смолина // Психология человека: интегративный подход: сб. статей. - СПб: Изд-во АНО «ИПП», 2007. - С. 162-167.
10. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов / Т. Г. Стефаненко. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 368 с.
11. Bennett, M. J. Intercultural Communication: A Current Perspective / M. J. Bennet // Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings; Bennett M. J. (ed.). - Intercultural Press, Inc., 1998. - P. 1-34.
12. Culture in Communication: Analyses of Intercultural Situations ; ed. by A. Di Luzio, S. Günthner, F. Orletti. - Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. - 363 p.

13. Intercultural Learning through Personal Crises: A Dialogue // AFS Orientation Handbook. Vol. V. - Cornelius Lee Grove, 1985. - 100 p.
14. Searle, W. The Prediction of Psychological and Socio-Cultural Adjustment During Cross-Cultural Transitions / W. Searle, C. Ward // International Journal of Intercultural Relations. - 1990. - Vol. 14. - P. 449-464.
15. Ward, C. Acculturation / C. Ward // Handbook of Intercultural Training, 2nd ed.; D. Landis, R.S. Bliagat (Eds.]. - Thousand Oaks: Sage Publications, 1996.-P. 124-147.
16. Ward, C. Crossing Cultures: The Relationship between Psychological and Sociocultural Dimesions of Cross-Cultural Settings / C. Ward, A. Kennedy//Asian Contributions in Cross-Cultural Psychology. - New Dehli, India: Sage, 1996. - P. 289-306.
17. Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese / A. Wierzbicka. - New York: Oxford University Press, 1997. - 328 p.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОФОНОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

А. И. Басова, Н. И. Скворцова
Белорусский государственный университет,
Институт журналистики,
ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: basova06@list.ru

Статья посвящена проблеме подготовки специалистов для преподавания русского языка иностранцам. Межкультурная коммуникация — это всегда межперсональная коммуникация в специфическом контексте, когда один участник выявляет культурное отличие от другого. Такая коммуникация основывается на взаимодействии между индивидами и группами, культурные различия которых можно распознать. Восприятие этих различий и отношение к ним влияют на вид, форму и результаты контакта. Межкультурные различия могут быть интерпретированы как несоответствия вербальных и невербальных кодов в специфичном контексте коммуникации. На процесс интерпретации влияют возраст, тендерная принадлежность, профессия, социальный статус коммуниканта.

Ключевые слова: **русский язык, межкультурная коммуникация, подготовка специалистов, культурные различия, интерпретация, вербальный и невербальный коды.**